

Профессиональная идентичность в российском обществе (вопросы истории, теории и практики)

Коллектив авторов

**Профессиональная идентичность
в российском обществе (вопросы
истории, теории и практики)**

«Южный Федеральный Университет»

2017

УДК 316.614:331.102.24(470+571)"192/312"
ББК 60.56(2Рос)

Коллектив авторов

Профессиональная идентичность в российском обществе (вопросы истории, теории и практики) / Коллектив авторов — «Южный Федеральный Университет», 2017

ISBN 978-5-9275-2342-9

В коллективной монографии исследуются методологическое, историко-культурное и социологическое измерения профессиональной идентичности в российском обществе. С позиций междисциплинарного подхода определяются концептуальные контуры анализа профессиональной идентичности. Рассмотрены особенности формирования профессионального сознания различных социально-профессиональных групп в советский и современный периоды развития России. Выделяются показатели кризисного состояния профессиональной идентичности в современном обществе. Монография адресована социологам, историкам, а также всем, кто интересуется социогуманитарными проблемами российского общества.

УДК 316.614:331.102.24(470+571)"192/312"
ББК 60.56(2Рос)

ISBN 978-5-9275-2342-9

© Коллектив авторов, 2017
© Южный Федеральный
Университет, 2017

Содержание

Введение	5
Глава 1. Концептуальные основания анализа профессиональной идентичности	8
1.1. Трудовое сознание и тип общества: условия конструирования профессиональной идентичности	8
1.2. Социетальное измерение профессиональной идентичности	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Д. П. Исаев, Л. В. Клименко,
О. А. Нор-Аревян**
**Профессиональная идентичность
в российском обществе (вопросы
истории, теории и практики)**

Введение

Индивидуальная и групповая идентичность традиционно привлекают пристальное внимание профессиональных исследователей, представляющих различные отрасли социального и гуманитарного знания. Идентификационные характеристики отдельной личности формируются под непосредственным воздействием сложного комплекса разнообразных факторов, среди которых выделяются этнический менталитет, религиозное мировоззрение, общественный статус и индивидуальные психологические стереотипы. Особый интерес для современного ученого представляет комплексное исследование профессиональной идентичности, отражающей одновременно социально-психологические установки индивида, особенности социально-профессиональной группы и макросоциальный контекст развития общества.

В исследовательском измерении особую значимость приобретают идентификационные характеристики, складывающиеся в рамках закрытой общественной модели и постепенно трансформирующиеся в сложных условиях переходного периода. Профессиональная идентичность отдельных групп советского общества, обладающая типичными и уникальными чертами, позволяет адекватно представить длительный процесс конструирования индивидуального и коллективного мировоззрения, осуществлявшийся властными структурами на основе единой идеологической парадигмы. В постсоветский период значительный интерес представляет качественный анализ идентификационной трансформации, которая началась внутри псевдосоциалистического социума, направляемого тоталитарным, затем авторитарным политическим режимом, и развивается в рамках новой общественной структуры, не вписывающейся в полной мере в классические границы индустриальной или информационной цивилизации.

Специфический объект предлагаемого исследования требует использования особой методологии, опирающейся на имеющиеся достижения междисциплинарного дискурса. В методологическом измерении системное обращение к фундаментальным проблемам индивидуальной и коллективной идентификации становится возможным в условиях существенного повышения объективного статуса гуманитарного знания, формирующего научную картину глобального мира. Комплексное исследование профессиональной идентичности в историческом, социологическом и психологическом аспектах, несомненно, связано с новыми императивами гуманитарного познания, опирающегося на междисциплинарные гносеологические практики. Объективное признание личностных идентификационных характеристик в качестве производных элементов социального взаимодействия направляет современного ученого к детальному изучению сложных механизмов, связанных с внутригрупповым самоопределением, позиционированием индивида в меняющемся мире, естественным формированием бинарных оппозиций отдельного человека и социально-трудовых и профессиональных сообществ.

Подобное теоретическое самоопределение ориентирует современного ученого на анализ категориального поля исследования, выделение концептуальных подходов к осмыслению про-

цесса формирования и эволюции профессионального сознания индивидов. Профессиональная идентичность, включающая в себя представления индивида о целях и мотивах профессиональной деятельности, понимание себя и своего места в социально-трудовом процессе и в обществе, зависит от социально-исторического контекста. Поэтому целесообразно рассматривать круг вопросов, связанных с характером профессиональной идентичности, ее функциями в обществе, в зависимости от этапа трансформации социально-трудовых отношений.

Исторический анализ, в свою очередь, позволяет увидеть проявления социального и личностного факторов в рамках последовательного конструирования «советской профессиональной идентичности». Системное использование теоретической типизации и эмпирического обобщения дает возможность интерпретировать единичные сообщения о производственной, инфраструктурной или интеллектуальной деятельности, помещенной в микроисторическое измерение, в контексте последовательного обретения идентификационных характеристик определенного предметного свойства. Развивающаяся методология новой социальной истории предполагает целенаправленное выявление так называемых «виртуальных» общественных структур, конструируемых в качестве «воображаемых» феноменов, но оказывающих глубокое и всестороннее влияние на окружающую действительность.

Общий замысел работы определил логическую структуру данной монографии, опирающуюся на традиционные представления о последовательном и целенаправленном изложении привлеченного теоретического и эмпирического материала. Первая глава имеет теоретический характер и раскрывает концептуальные основы, связанные с системным анализом профессиональной идентичности. Авторский коллектив последовательно рассматривает сложный комплекс разнообразных проблем, включающий исходные социальные условия, которые определяют генезис базовых идентификационных характеристик, и факторы, которые детерминируют последующую эволюцию изучаемого феномена. Трудовая, а затем профессиональная идентичность и ее функции в обществе трансформируются в процессе развития социально-трудовых отношений, характер которых определяется доминирующей производственной моделью («тейлористско-фордистская» модель, «идеология нового глобального капитализма») и типом организации социальной жизни (индустриальное, постиндустриальное/ информационное/массовое общество). Авторская реконструкция на теоретическом уровне отчетливо демонстрирует качественную связь профессиональной идентичности с последовательным формированием постиндустриального общества, ориентированного на динамичную персонализацию трудовой деятельности и целенаправленное осмысление собственного места в рамках социально-профессиональных сообществ.

Во второй главе предлагается системная характеристика идентификационных маркеров, сложившихся в советский период. Применительно к рассматриваемой эпохе в качестве главного тренда выделяется последовательный переход от искусственной профессиональной идентичности, основанной на социально-классовых представлениях, к новым стереотипам, детерминируемым объективным характером трудовой и общественной деятельности. В советских условиях важнейшим инструментом масштабного переустройства российского общества становилась общественная стигматизация, понимаемая как принудительное присвоение отдельному индивиду недифференцированного набора личностных характеристик.

Властными структурами искусственно конструировалась коллективная идентичность советских граждан, связанная с верифицированной принадлежностью к определенному классу. Подобный подход предполагал существенное ограничение исходных возможностей для формирования индивидуальных идентификационных характеристик, в том числе и внутреннего профессионального образа. Особенности формирования и эволюции профессиональной идентичности рабочих, инженеров, управленческой элиты и научной интеллигенции рассмотрены на фоне государственной трудовой политики в целом. Далее, дискурс-анализ и нарративный подход, реализуемый авторским коллективом, позволил определить механизмы констру-

ирования идентичности «сверху» через СМИ и художественную литературу, значение которых для создания советского символического пространства трудно переоценить.

В третьей главе основное внимание уделено качественной трансформации индивидуальной и групповой идентичности, развивавшейся в контексте масштабных социально-экономических, политических и культурных преобразований. Идентификационные характеристики определялись имманентными особенностями государственного строительства, осуществлявшегося в последние десятилетия. Особо отмечено следующее важное обстоятельство: как и в начале советской эпохи, номенклатурная модель элитного конструирования была временно замещена антрепренерской системой. Имущественная дифференциация детерминировала последовательное формирование новых социальных групп, интегрированных в рыночную экономику, но не являющихся ни классическим пролетариатом, ни реальными предпринимателями. Последовательное появление социально-профессиональных групп с искаженными идентификационными маркерами является одним из признаков системной прекариатизации позднего советского и раннего российского общества, находящегося в затянувшемся поиске системных ориентиров для дальнейшего развития.

В работе подчеркивается, что в сообществах со сложившейся трудовой культурой и ценностями профессионального мастерства, с устойчивой статусной конфигурацией профессиональных групп позитивная профессиональная идентичность выступает приоритетным фактором социального благополучия. Размывание критериев профессиональной стратификации, нестабильность трудовых отношений, теневилизация профессиональной деятельности и другие проявления кризисности социально-экономического развития в современной России деформируют профессиональную идентичность и ослабляют ее интеграционный потенциал.

Профессиональная идентичность в современной России становится диффузной, неустойчивой, сокращается влияние стимулов, обеспечивающих ее динамичность, – установок на профессиональное творчество, профессиональный рост, обретение новых профессиональных навыков и знаний. Несмотря на формирование новых идентичностей в инновационных секторах экономики, профессиональная идентификационная матрица не обретает универсальный характер, но деформируется под влиянием прекариатизации трудовых отношений. В данных условиях возникает разрыв между компенсирующим и стимулирующим эффектами профессиональной идентичности: являясь способом воспроизводства социальных и культурных различий, профессиональная идентичность в российском обществе пока не стала основанием групповой солидарности.

Предложенные авторские оценки и идеи являются не окончательными выводами, завершающими детальное изучение избранной проблематики, а отправной точкой для дальнейшей исследовательской практики, выстраиваемой на расширяющемся эмпирическом фундаменте и дополненной верифицированными теоретическими построениями.

Глава 1. Концептуальные основания анализа профессиональной идентичности

1.1. Трудовое сознание и тип общества: условия конструирования профессиональной идентичности

Трудовая, преобразовательная деятельность – это важнейшее сущностное свойство человека¹. И. И. Чангли полагает, что помимо конкретного продукта (вещественного или нематериального) труд создает общество и самого человека². С точки зрения В. Е. Золотухина, «практически вся человеческая деятельность, вызванная необходимостью достижения практически полезного, утилитарного результата, может проявляться как труд»³. Ю. Е. Волков определяет труд как деятельность, необходимую для функционирования общества, признаваемую общественно полезной, осуществляемую в рамках установленного социально-нормативного порядка и являющуюся источником средств к существованию и/или способом жизненного обустройства для людей, ее выполняющих⁴. В этой связи характер труда и профессиональной деятельности является ключевым в определении типологизирующих признаков социально-экономического развития общества.

Трудовое сознание в традиционном обществе. В социальных науках устойчивым является деление общества на традиционное и современное (модерновое, индустриальное). Подобный подход развивался в работах таких классиков социальной мысли, как Ф. Тённис, Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Маркс и др.⁵ Фердинанд Тённис противопоставлял общину и общество. Георг Зиммель выделял «до-денежные» общества и социум с денежными отношениями современного типа. Эмиль Дюркгейм писал о водоразделе общества по основанию «органической» или «механической» солидарности. Макс Вебер выделял социальные системы, основанные на традиционной регуляции и аграрном укладе, и модерновые системы, регулирующиеся рациональными ценностями капиталистической экономики. Карл Маркс в качестве основополагающего критерия дифференциации типов обществ рассматривал характер производственных отношений.

Несмотря на разницу концептуальных воззрений, названные ученые в той или иной степени исходили из схожего теоретического положения, а именно: характер трудовой деятельности определяет основу социальной жизни. Парадигма «трудового общества», которая роднит классические макросоциальные теории, определяется как «порядок, при котором все прочие измерения жизни более или менее непосредственно соотнесены с производительной деятельностью: образование – это подготовка к профессии, свободное время – отдых для возобновления труда, отставка – заслуженная награда за трудовую жизнь»⁶.

¹ Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: монография / К. В. Патырбаева [и др.]; науч. ред. К. В. Патырбаева. Пермь: ПГНИУ, 2012. С. 6.

² Чангли И. И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. М.: ЦСПиМ, 2010.

³ Золотухин В. Е. Феномен труда и проблемы современности. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 13.

⁴ Волков Ю. Е. К выработке современного представления о сущности труда // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 30.

⁵ См.: Тённис Ф. Община и общество. М.: Наука, 2003; Зиммель Г. Избранное. М.: Юрист, 1996; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991; Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

⁶ Полякова Н. Л. От трудового общества к информационному: западная социология об изменении социальной роли труда. М.: Наука, 1990. С. 21.

При всем обилии концепций в целом традиционным считается общество с аграрным укладом, статичными структурами, важнейшей ролью традиции в системе социальной регуляции, аскриптивностью большинства статусов. «Партнер воспринимается „диффузно“, т. е. в первую очередь не как партнер по конкретному взаимодействию, а как член семьи, рода, общины (или не член), а уже во вторую очередь партнер»⁷, – пишет Л. Г. Ионин. В таком обществе профессиональная дифференциация либо отсутствует, либо слабо выражена. Приоритетными являются наследуемые статусы, трудовая идентичность вторична по отношению к сословной принадлежности. В условиях традиционного общества проблемы и кризисы идентичности практически не актуальны. М. В. Заковоротная отмечает, что в период Средневековья по сути неизменная социальная структура, христианская картина мира определяли отношения членов общества, существовали строгие рамки вида деятельности, была значительно ограничена самостоятельность действий и оценок⁸. Хотя в этот период уже начинают складываться первые компоненты идентичности, осознание внутреннего «Я», выделение духовных составляющих личности.

В доиндустриальный период семья была неразсторжимо связана с хозяйственными отношениями. В семьях крестьян, ремесленников, надомных рабочих домашнее хозяйство практически не было отделено от производственного процесса, грань между производственным и репродуктивным трудом еще не была четкой⁹. В крестьянских семьях традиционного общества производство, как правило, не выходило за рамки домашнего хозяйства, большая часть продукции производилась для внутреннего потребления семьи¹⁰. В результате «крестьянин выступал одновременно и собственником, и тружеником, причем в одной трудящейся личности происходило соединение командной и исполнительской ролей, которые в индустриальном обществе соотносились с противостоящими общественными силами»¹¹. Соответственно, в традиционном обществе *трудовая идентичность была либо не выражена, либо вторична по отношению к примордиальным идентичностям* (пол, семейный статус, общинно-сословная принадлежность¹²).

С развитием мануфактур и надомного труда (предындустриализация) производство ориентировано уже не на семейные нужды, а непосредственно на рынок. Вместе с тем в семьях городских ремесленников, хотя и производивших товары на продажу, дифференциация на домашнее хозяйство и хозяйственное предприятие еще не произошла окончательно. Семья ремесленника как хозяйственная единица не была ориентирована на прибыль, а скорее на поддержание определенного уровня и образа жизни, соответствующего социальному статусу¹³. Разделение труда, профессиональное обучение в семье ремесленника подчинялись строго установленным правилам и патриархальным традициям и не были предметом свободного выбора.

Трудовая идентичность в индустриальном обществе. В ходе дальнейшего социально-исторического развития происходит модификация и усложнение социальной структуры, интенсификация социальной мобильности, рационализация общественно-экономической

⁷ Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2001. С. 38.

⁸ Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. С. 52.

⁹ Журженко Т. Ю. Социальное воспроизводство как проблема феминистской теории // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 28.

¹⁰ Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.). М.: ВЛАДОС, 1997. С. 16.

¹¹ Михайлов Н. В. Самоорганизация трудовых коллективов и психология российских рабочих в начале XX в. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 – февраль 1917 г. / редкол.: С. И. Потолов (отв. ред.) [и др.]. СПб., 1997. С. 150.

¹² См.: Лурье С. В. Как погибла русская община // Крестьянство и индустриальная цивилизация. М., 1993; Гордон А. В. Тип хозяйствования – образ жизни – личность // Там же. С. 116–119; Громько М. М. Семья и община в традиционной духовной культуре русских крестьян XVIII–XIX вв. // Русские: Семейный и общественный быт. М., 1989. С. 7–20.

¹³ Журженко Т. Ю. Социальное воспроизводство и гендерная политика в Украине. Харьков: Фолио, 2001. С. 57.

жизни, замещение традиции инновациями. Экономический рост, углубление дифференциации и разделения труда, изменение критериев социальной стратификации приводят к тому, что к XVIII в. формируется необходимость «развивать в себе способность правильно определить свое личное место в среде социальных отношений, соответствовать этому месту и с помощью социальных символов выражать свою принадлежность тому или иному слою, партии, культурному сообществу»¹⁴.

Другими словами, явление социальной идентичности с определенным сообществом или группой людей, по сути, «возникает при разрушении традиционного уклада, где потребность самоопределения в системе социальных взаимосвязей не актуализирована»¹⁵ и где существует естественное разделение и специализация труда. Становление индустриальных обществ коренным образом трансформирует условия жизни людей и определяет потребность в соотношении индивида с новой многослойной и динамично развивающейся социальной структурой и новыми формами организации и содержания трудовых отношений.

Если в традиционном обществе регулирование свободы осуществляется силой традиции, то современный (модернизированный) социум основывается преимущественно на правовом регулировании. Этот переход от традиционного к современному типу общества определялся рядом факторов, один из которых – демографический рост населения. Другой фактор трансформации заключается в развитии научно-технического прогресса, который способствовал развитию производственных технологий, увеличению рабочих мест. Экономическое развитие повлекло за собой увеличение благосостояния и продолжительности жизни. Следующей причиной социокультурной динамики являются урбанизационные процессы и развитие городских форм жизни: бытового и потребительского комфорта, анонимности общения, расширения пространства и времени досуга. Еще один значимый фактор – либеральная демократия XX в. Появление всеобщего избирательного права облегчило проницаемость элиты и расширило возможности влиять на нее, вызвало интерес широких слоев населения к политике и позволило им принимать участие в формировании норм правового регулирования¹⁶.

Модернизированный тип жизнеустройства проявляется не только в факте наличия кодифицированной правовой системы, но и в развитой ценностно-нормативной регуляции общества. М. Вебер в качестве конституирующего признака современного общества установил критерий рациональности. Немецкий ученый выделил типы социальных действий, которые характеризуют динамику социально-исторического развития. Он определял традиционное социальное действие следующим образом: «подобное реактивному подражанию... находится на самой границе, а часто даже за пределом того, что может быть названо „осмысленно“ ориентированным действием»¹⁷. Современное общество в противовес традиционному – рационально, его регулирование происходит на основе рационального осмысления происходящего.

Пространственно-временная граница как ведущая черта традиционного социума также сменяется значимостью социальных границ. В период модерна доминируют социальные страты, классы, профессиональные группы. Первостепенное значение приобретают достигаемые статусы, которые не передаются по наследству, но требуют активности, мобильности, вложений в образование, участия в конкурентной борьбе. На смену социальным институциям, которые поддерживали аскриптивный характер социальной иерархии, приходят институты, ориентирующие индивидов на достижимость жизненных стратегий.

В традиционном обществе среди крестьянства главным фактором принятия любого важного решения был обычай и коллективная, родовая идентификация доминировала над инди-

¹⁴ Журженко Т. Ю. Социальное воспроизводство и гендерная политика в Украине. Харьков: Фолио, 2001. С. 57.

¹⁵ Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35.

¹⁶ Соколов Э. В. Век элитного искусства и массового общества // Человек. 2002. № 6. С. 13.

¹⁷ Вебер М. Указ. соч. С. 628.

видуально-личностным. В период промышленного роста и развития индустриальных центров значительная масса крестьянства переселялась из деревни в город. Утрачивая привычные социальные связи, крестьянин формировал связи с новой, достаточно устойчивой общностью – фабрично-заводскими коллективами¹⁸. Бывшие представители ремесленного и крестьянского сословий в условиях промышленного развития городов формировали, таким образом, новый рабочий класс, ведущим признаком которого выступало специфическое трудовое сознание.

Следует отметить, что становление новой социальной структуры индустриального общества в России отличалось от ситуации в Западной Европе. В европейских странах рабочий класс пополнялся преимущественно за счет сложившихся кадров наемных рабочих из среды цеховых ремесленников, тогда как развитие крупного производства в российском обществе протекало в условиях долгого сохранения крепостного права¹⁹. В этой связи выражением классовой идентичности и трудового сознания рабочих в Западной Европе стало создание и широкое развитие профсоюзного движения. Самоорганизация рабочих происходила преимущественно по производственно-цеховому признаку. Причем, как показывает в своих исследованиях Э. П. Томпсон, английские рабочие сознательно и активно были включены в процесс формирования рабочего класса²⁰. Британский ученый подчеркивает особую роль социокультурной идентичности, осознание рабочими прав свободнорожденных граждан в конструировании групповой солидарности, что под влиянием экономических факторов оформилось в классовое сознание. В то же время идентичность и трудовое сознание российского рабочего характеризовались преимущественным сохранением традиционных общинных ценностей²¹.

Несмотря на специфику формирования европейского и российского рабочего класса, можно утверждать, что формирование трудового сознания рабочего класса в целом было обусловлено развитием капиталистической промышленности от мелкотоварного производства к мануфактуре и фабрике²². И хотя в период становления индустриального общества и капиталистической экономики вплоть до XX в. работники рассматривались как один из ресурсов производственного процесса, в период промышленной революции наблюдалось практически полное игнорирование человеческого фактора в производственном процессе. Работодатели стремились ввести тотальный надзор за трудовой деятельностью на своих предприятиях. Данные деструктивные процессы хорошо описаны в марксистской теории через анализ классовой эксплуатации, феномена отчуждения от результатов труда. Вместе с тем в индустриальном обществе происходит усложнение социальной, экономической, политической и других систем, что «создает множество перспектив, выборных ситуаций, жизненных стилей, порождающих посттрадиционный порядок. Человек вовлекается в мир постоянного выбора, где он сам должен решать, кто он, где и с кем»²³.

В этом контексте меняется роль труда и профессиональной деятельности в жизни человека. В новых условиях гибкости социальной структуры, рационализации общественной жизни, интенсификации социальной мобильности, развития экономических отношений и способов производства человек уже волен выбирать сферу своей работы. Поэтому к концу XIX – началу XX в. доминирующая производственная модель стала искать резервы не во внешних организационных формах труда, но во внутренних ресурсах самого работника. Собственники и управленцы стали искать возможности мотивировать, заинтересовывать самого работника

¹⁸ Михайлов Н. В. Указ. соч. С. 151.

¹⁹ См.: Напалкова И. Г. Рабочий вопрос в России в XIX – начале XX века: традиции социального патернализма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005; Ахизер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

²⁰ Thompson E. P. The Making of the English Working Class. Toronto: Penguin Books, 1991. P. 14.

²¹ См.: Лурье С. В. Указ. соч.; Михайлов Н. В. Указ. соч. С. 163.

²² Напалкова И. Г. Указ. соч. С. 12.

²³ Заковоротная М. В. Идентичность человека. С. 36.

в эффективном и результативном труде. Распространение данного подхода способствовало дальнейшему развитию трудового сознания и поведения людей как субъектов социально-экономической деятельности²⁴.

Таким образом, трудовое сознание формируется через осознание индивидами социальной и личной значимости трудовой активности. В условиях перехода к современному обществу на первый план в работе выходят личная заинтересованность в результатах труда и предприимчивость, активное и творческое отношение к труду. *В условиях посттрадиционного общества профессия, работа, карьера становятся важнейшими компонентами идентичности человека.*

В современном обществе трудовая деятельность выполняет важнейшие функции в социальной жизни. С точки зрения Ю. Е. Волкова, основные функции труда заключаются в следующем:

- реализация разнообразной необходимой для функционирования социума деятельности (производство материальных и духовных благ, услуг);
 - обеспечение людей средствами для удовлетворения потребностей, для устройства жизни;
 - формирование условий для обеспечения социально-экономического развития прогресса;
 - влияние на профессиональное, личностно-психологическое развитие работников²⁵.
- С позиции Л. Фейджина и М. Литтла, в современном обществе работа выступает:
- источником идентичности, поскольку через характер труда индивиды категоризируются в понятиях класса, социальной группы, статуса и престижа;
 - источником отношений в рамках социально-профессиональной группы/трудового коллектива;
 - источником постоянной устойчивой деятельности, которая организует значительную часть жизни человека;
 - источником развития профессиональных навыков и творческих способностей;
 - источником жизненных целей, обретения смыслов жизнедеятельности²⁶.

Профессиональная идентичность в постиндустриальном/информационном обществе. Во второй половине XX в. в западных странах происходят значимые структурные подвижки в экономике и социальной жизни. Данные трансформации находят отражение в объяснительных концепциях постиндустриального, постмодернистского, массового, информационного общества, разрабатываемых в трудах Д. Белла, Т. Адорно, Э. Шилза, Х. Ортеги-и-Гассета и др.²⁷ Практически все ученые указывают на изменение роли знаний и информации, интеллектуальных технологий, которые преобразовывают трудовую деятельность человека, социальные коммуникации в обществе. В информационном обществе изменяется структура экономики, доля индустриального сектора сокращается, на первое место выходят услуги и сервисная экономика (торговля, финансы, транспорт, медицина, образование, наука, рекреация).

В современном обществе меняются и ценностные установки населения, их социокультурные потребности, распространяются постматериалистические ценности. Р. Инглхарт в

²⁴ Тощенко Ж. Т., Цветкова Г. А. Социология труда: учебник для вузов. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. С. 27.

²⁵ Волков Ю. Е. Указ. соч. С. 35.

²⁶ См.: Полякова Н. Л. Указ. соч.

²⁷ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999; Белл Д., Инноземцев В. Эпоха разобщенности. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007; Шилз Э. Теория массового общества // Человек: образ и сущность. 2000. № 1. С. 128–135; Он же. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972; Кук Д. Адорно о массовом обществе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 2002. № 3; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3.

масштабном исследовании ценностной динамики западных обществ отмечает: «Массовое производство на линии поточной сборки разбило процесс производства на простые стандартизированные привычные и бесконечно повторяемые действия. Это давало превосходный эффект при массовой выработке относительно простых, стандартизированных изделий. Но платой за возросшую в итоге производительность явилось то, что рабочие становились винтиками в громадных, координируемых из одного центра машинах... В обществах, где жилось скудно, люди были готовы принять эти издержки ради экономических достижений. В обществах изобилия они на это не столь готовы... Ценности постмодерна отдают более высокий приоритет самовыражению, чем экономической эффективности: люди становятся менее готовы принять человеческие издержки, с какими сопряжены бюрократия и жесткие социальные нормы. Общество постмодерна характеризуется упадком иерархических институтов и жестких социальных норм и расширением сферы индивидуального выбора и массового участия»²⁸.

Таким образом, в постиндустриальном обществе меняются социально-профессиональная структура, формы занятости, характер и роль труда в обществе. А. Турэн, Р. Дарендорф, Г. Маркузе, Э. Гидденс²⁹ и другие ученые разрабатывают новые объяснительные концепции (рабочий «нового типа», «средний класс», теория «сервисного сдвига» и пр.), в которых описываются кардинальные трансформации в сфере труда и идентичности человека в современном западном обществе. Трудовое сознание личности в условиях экономических и социоструктурных изменений переживает новый этап своего развития, связанный с его дифференциацией, плюрализацией, интеллектуализацией и ростом творческой составляющей.

В этой связи некоторые исследователи разводят понятия профессиональной и трудовой идентичности: последняя определяется через отнесенность индивида к той или иной исторической форме труда³⁰. Можно продолжить эту идею и утверждать, что *трудовая идентичность в большей степени соотносится с классово-структурной индустриального общества*. Классы, в отличие от социальных страт, характеризует неравенство в доступе к властным ресурсам, в том числе к экономической власти (капиталу)³¹. В этих условиях представления человека о своей роли в производственных отношениях, о своем месте в обществе и системе социальных связей определяются тем, каким трудом человек занят (механический труд, конвейер, автоматизированное производство) и как вознаграждается его работа.

Профессиональная идентичность в большей степени актуализируется в постиндустриальном обществе, когда жесткая социальная структура с устойчивой конфигурацией основных социальных классов в обществе сменяется подвижной социально-профессиональной системой социальной стратификации. В условиях численного доминирования среднего класса в развитых обществах социоструктурная дифференциация смещается в область ценностей и стилей жизни, а также содержательного характера трудовой деятельности, который определяется уровнем образования и квалификации.

В развитой фазе индустриального развития, по мнению исследователей, доминирует корпоративная или организационная идентичность (У. Уайт), когда работник связывает свою профессиональную судьбу со служением, как правило, в крупной корпорации (наемный труд на условиях полной занятости)³². Такой характер профессиональной идентичности сопряжен с

²⁸ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4. С. 12.

²⁹ См.: Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / пер. с франц. М.: Научный мир, 1998; Дарендорф Р. Тропы утопии / пер. с нем. Б. М. Скуратова, В. Л. Близнекова. М.: Практис, 2002; Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуриации. М.: Академический проект, 2003.

³⁰ Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты. С. 90.

³¹ Жвителишвили А. Ш. Социально-классовая структура российского общества: тенденции развития // Власть. 2015. № 4. С. 66.

³² Уайт У. Х. Организационный человек / пер. В. Г. Николаева // Личность. Культура. Общество. 2002. № 3-4; 2003. № 1-2, 3-4.

особым типом социально-трудовой этики, в центре которой располагаются организация и ее интересы, а лояльность организации вознаграждается «корпоративным патернализмом». Как правило, достижение единых корпоративных стандартов предполагает рутинизацию и типизацию трудовых операций, что соответствует модели массового производства (машинного типа).

Как уже отмечалось, в постиндустриальном обществе принципиально изменяется структура занятости и характер трудовых отношений. Важным оказывается не только место работы, но и содержание труда, который становится все более квалифицированным. Как отмечает Дж. Гэлбрейт, «когда капитал был ключом к экономическому успеху, существовал социальный конфликт между богатыми и бедными... В наше время людей разделяет образование»³³. Вместо повторяемости и корпоративизма на первое место выходит индивидуализация и кастомизация трудовых отношений, что отражается на характере профессионального сознания. С развитием сети Интернет, беспроводных средств связи, облачных сервисов и пр. кардинальным образом изменяются принципы ведения бизнеса и организации труда. На современном этапе много миллионов американских и европейских граждан «...отказываются от одного из самых долгосрочных результатов промышленной революции, постоянного рабочего места, и создают новые формы занятости. Они становятся самостоятельными работниками умственного труда, владельцами домашнего бизнеса... фрилансерами и „е-лансерами“, независимыми контракторами и специалистами...»³⁴.

Появившийся новый тип занятости концептуализируется западными учеными через понятия свободных агентов (Д. Пинк) или сетевых работников (М. Кастельс³⁵), обладающих специфичной профессиональной идентичностью, не соотносящейся с определенной трудовой организацией и даже с конкретной областью профессиональной деятельности. Российские теоретики выделяют еще ряд особенностей идентичности, свойственных работникам постиндустриального типа, к числу которых относятся креативность, высокий профессионализм, автономность, творчество и пр.³⁶

Однако не все интерпретации профессиональной идентичности в модерновом обществе носят позитивный характер. Ряд исследователей говорят о кризисе профессиональной идентичности как в индустриальном, так и в постиндустриальном (информационном) обществе. Такие ученые, как Т. Роззак, К. Оффе, Г. Маркузе, Ж. Бодрийяр, указывают на то, что коренные трансформации в сфере производства вызывают девальвацию ценности труда, фрустрацию работников, не успевающих адаптироваться к происходящим изменениям, несовпадение получаемого образования и профессиональной деятельности³⁷. В результате работа перестает быть центром социально-экономической активности человека и, как следствие, размывается профессиональная идентичность.

Отдельно стоит указать на теории, которые фиксируют возникновение многочисленного слоя работников, не имеющих постоянной работы и стабильного рабочего места. Группа таких работников, которую стали обозначать прекариатом, имеет неудовлетворительную степень социальной и правовой защищенности, ощущает аномию, беспокойство и отчуждение³⁸. В данную категорию все чаще попадают люди с относительно высоким уровнем образования,

³³ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: АСТ: Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. С. 350.

³⁴ Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Секрет фирмы, 2005. С. 26–27.

³⁵ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУВШЭ, 2001.

³⁶ Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты. С. 236.

³⁷ Roszak Th. The Cult of information: The folklore of computers and the true art of thinking. N. Y., 1986; Offe C. Industry and Inequality. The Achievement Principle in Work and Social Status. London: Edward Arnold, 1976; Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. М.: АСТ: Астрель, 2011; Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000; Он же. Общество потребления. Его мифы и структура. М.: Культурная революция: Республика, 2006.

³⁸ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С. 23.

вынужденные соглашаться на работу по статусу или доходу ниже их квалификации. Кроме того, прекариат может презентироваться в обществе как группа добровольно отказывающихся от профессиональной деятельности людей, поскольку профессиональный код поведения для них не является ценностью. А. Негри, П. Вирно, вслед за М. Хардт, пишут о том, что на постиндустриальном этапе общественного развития прекариатизация затрагивает не только сферу труда, но и всю систему социальных отношений, меняя традиционную структуру общества в развитых и развивающихся странах³⁹. Прекариату, таким образом, свойственна негарантированность трудовой занятости, нестабильность доходов, неуверенность в будущем и отсутствие долгосрочных жизненных стратегий, что проблематизирует становление профессионализма в контексте созидательной и социально полезной активности.

В результате можно говорить о том, что характер профессиональной идентичности, включающий в себя представления индивида о целях и мотивах профессиональной деятельности, понимание себя и своего места в социально-трудовом процессе и в обществе, зависит от социально-исторического и социокультурного контекста. Профессиональная идентичность и ее функции в обществе трансформируются в процессе развития социально-трудовых отношений, характер которых определяется доминирующей производственной моделью («тейлористско-фордистская» модель, «идеология нового глобального капитализма») и типом организации социальной жизни (индустриальное, постиндустриальное/информационное/массовое общество).

³⁹ Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004.

1.2. Социетальное измерение профессиональной идентичности

В социальных науках профессиональная идентичность чаще всего рассматривается на уровне идентификационных практик профессионализированного индивида и социально-группового взаимодействия в профессиональной среде. Вместе с тем профессиональная идентичность имеет и макросоциальное измерение, которое особенно актуально в условиях глобальных деформаций социально-трудовых отношений в современном мире. В стабильных экономических (со сбалансированным рынком труда, фиксированными трудовыми правами, долгосрочными гарантиями) и социальных (сложившаяся прочная система ценностей и социальных связей) условиях профессиональная идентичность выполняет интегративные по отношению ко всей общественной системе функции (т. е. социетальные функции). Она способствует воспроизводству сложившейся социальной структуры и моделей социально-трудовых отношений. В свою очередь, динамичные изменения в социальном положении профессиональных групп, в принципах организации трудового процесса напрямую влияют на жизненные условия работников, их самосознание и модели социального поведения, что влечет за собой социетальные трансформации, которые при определенных условиях могут дестабилизировать общественную систему.

Профессиональная идентичность в многоуровневой структуре идентификации личности. Изучение идентичности показывает ее сложную природу. Обилие теорий социальной идентификации объясняется, в частности, тем, что мы имеем дело с междисциплинарной проблемой. С. Хантингтон выделяет семь наиболее распространенных позиций, по которым происходит самоотождествление индивида⁴⁰:

- 1) с аскриптивными общностями (пол, возраст, семья, раса);
- 2) с социокультурными группами (этнос, конфессия, цивилизационная общность);
- 3) с государственным образованием (нацией);
- 4) с территориально-региональной принадлежностью (поселенческие общности разного уровня);
- 5) с социально-профессиональной общностью;
- 6) с политико-мировоззренческой группой (партия, идеологическое течение);
- 7) с кругом социального общения (друзья, коллеги по работе и пр.).

Следует отметить, что в этом списке отдельное место занимает идентичность с профессионально-экономической группой.

М. Н. Губогло определяет еще четыре формы идентификации⁴¹:

- примордиальную (гендерную, семейную);
- этнокультурную;
- социально-конструктивистскую (социальную, профессиональную);
- территориально-гражданственную.

В свою очередь, З. Бауман выделяет различные типы социальной идентичности, различающиеся по основанию причисления себя к членам следующих групп⁴²:

- 1) первичные общности, которые обеспечивают психологическую безопасность и воспринимаются как изначально заданные (семья, близкий круг общения);

⁴⁰ См.: Хантингтон С. Кто мы? Вызов национальной американской идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004.

⁴¹ См.: Губогло М. Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2003.

⁴² См.: Бауман З. Мыслить социологически: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2004.

2) вторичные общности, к которым относятся разнообразные воображаемые сообщества (социальный класс, этнос, профессиональная группа и пр.).

В социальной психологии природа профессиональной идентичности также трактуется по-разному. С точки зрения А. К. Марковой, профессиональная идентичность определяется как многомерная динамическая структура, обеспечивающая тождественность личности на всех этапах профессионального развития, а также преемственность и устойчивость во времени⁴³. Г. М. Андреева понимает профессиональную идентичность как «принятие на всех уровнях (социальном – с позиции ценностно-этической, психологическом – внутренних подструктур личности) индивидом профессиональных ценностных позиций, санкционированных в данном профессиональном пространстве»⁴⁴.

Л. В. Шнейдер интерпретирует профессиональную идентичность как многоуровневый социально-психологический феномен, который формируется в ходе профессиональной социализации совместно со становлением процессов самоопределения, самоорганизации и персонализации⁴⁵. Е. П. Ермолаева понимает профессиональную идентичность как центральное звено реализации профессионала, которое состоит из трех согласованных компонентов: индивидуального (профессиональная самоидентификация, или Я-концепция), инструментального (профессиональные знания, умения, навыки) и социального (соответствие социальной конъюнктуры)⁴⁶.

Интенсивность профессиональной идентичности, как правило, зависит от диспозиции профессиональной группы в статусной иерархии, т. е. степени престижности, властного и доходного ресурсов профессиональной деятельности. Процесс формирования идентичности, в том числе и профессиональной, «продолжается на протяжении всего жизненного пути, являясь фактором психологического благополучия, удовлетворенности жизнью и личностного роста каждого человека в современном, быстро меняющемся мире»⁴⁷.

Как уже отмечалось, процесс формирования профессиональной идентичности в традиционном и современном обществе имеет ряд отличительных особенностей: если в первом случае социальный статус и жизненный путь индивида предопределен традиционной системой отношений и остается без изменений, то в современном обществе он подвержен изменениям, так как человек самостоятельно формирует свою профессиональную идентичность. Э. Гидденс указывает, что «Я» современного человека представляет собой «рефлексивный проект», за который отвечает сам индивид («Мы являемся тем, что мы сами из себя создаем»). Такой тип формирования идентичности предопределен структурными и культурными изменениями (разрушение сословной системы неравенства; урбанизация, ломающая традиционные (родственные, общинные, соседские) социальные связи; промышленная революция и др.), характерными для обществ в модернизационный период⁴⁸

⁴³ См.: Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 2006.

⁴⁴ Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 52.

⁴⁵ См.: Шнейдер Л. В. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. М.: МПСИ; Воронеж: Модэк, 2004.

⁴⁶ Ермолаева Е. П. Психология реализации профессионала в условиях социально-экономических изменений: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2009.

⁴⁷ Исаева Д. А. Особенности становления личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2013. С. 3.

⁴⁸ См.: Гидденс Э. Современность и самоидентичность // РЖ «Социология». 1994. Сер. 11. № 2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.